

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-3-122-141

В.М. Муханов

**ОБ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ПУТИ И НАУЧНОМ
НАСЛЕДИИ В.А. ГЕОРГИЕВА (1944–2022)**

V.M. Mukhanov

**ON THE UNIVERSITY CAREER AND SCHOLARLY
HERITAGE OF V.A. GEORGIEV (1944–2022)**

Аннотация. Статья посвящена памяти доцента исторического факультета МГУ В.А. Георгиева, его научному наследию и участию в деятельности школы профессора Н.С. Киняпиной по изучению истории внешней политики Российской империи и ее политики на национальных окраинах — Кавказе и Средней Азии. Приводятся основные факты биографии В.А. Георгиева, включая информацию о научно-педагогической деятельности его родителей, которые также были профессиональными историками и выпускниками исторического факультета Московского университета. Владимир Анатольевич являлся представителем одного из четырех поколений семьи Георгиевых, окончивших исторический факультет МГУ. Весь его научный путь, многолетняя педагогическая деятельность связаны с кафедрой истории России XIX века — начала XX века. Под руководством профессора Н.С. Киняпиной им была успешно защищена кандидатская диссертация «Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-х — начале 40-х годов XIX в.», на базе которой В.А. Георгиев в середине 1970-х гг. выпустил монографию. В статье рассматриваются также крупные работы и значимые статьи ученого, вышедшие в советский и постсоветский периоды, в частности, его вклад в создание коллективной монографии «Восточной вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX в.». Особое внимание уделено созданной В.А. Георгиевым специальной исследовательской группе по изучению российской политики на Кавказе в имперский период. Названы и все ученики Георгиева, которые прошли под его руководством путь научного становления, от студенческих рефератов до защиты диссер-

Муханов Вадим Михайлович, кандидат исторических наук, заведующий сектором Кавказа Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН

Mukhanov Vadim Mikhailovich, Ph.D. Candidate in History, Head of the Caucasus Sector, E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

vadim_muhanov@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-7771-8350

тационных исследований и написания собственных монографий. Не забыта и многогранная работа В.А. Георгиева по популяризации исторического знания, которая выразилась в написании учебников и справочников для студентов и школьников. Они оказались крайне востребованными и издаются до сих пор большими тиражами. В.А. Георгиев сотрудничал также с энциклопедическими изданиями, являясь автором статей в Советской военной энциклопедии и Большой Российской энциклопедии.

Ключевые слова: исторический факультет МГУ, Н.С. Киняпина, научное руководство, внешняя политика России, Восточный вопрос, Кавказская война.

Abstract. The article is devoted to the memory of Vladimir Anatolievich Georgiev, Associate Professor of the Faculty of History at Moscow State University, his scholarly heritage and participation in the activities of Professor N.S. Kinyapina's school in the study of foreign policy of the Russian Empire, especially concerning national peripheries — the Caucasus and Central Asia. The author provides the main facts of Georgiev's biography, including information about the activities of his parents, who were also professional historians and graduates of the Department of History, Moscow State University. Georgiev was a representative of one of the four generations of this family who graduated from the Faculty of History of Moscow State University. His scholarly career and many years of teaching are connected with the Department of Russian history in the nineteenth and early twentieth centuries. Under the supervision of Professor N.S. Kinyapina he successfully defended his PhD thesis "Russian Foreign Policy in the Middle East in the Late 1830s and Early 1840s" and published a corresponding monograph in the mid-1970s. The article also deals with his major publications in the Soviet and post-Soviet periods, in particular, with his contribution to the collective monograph *The Eastern Question in Russian Foreign Policy. From the Late Eighteenth through the Early Twentieth Century*. Special attention is paid to the group set up by Georgiev for research on Russian policy in the Caucasus during the imperial period. The article lists all of the students, who studied under his direction from writing student essays to defending dissertations and compiling their own monographs. Georgiev's multifaceted work on popularization of historical knowledge in text- and handbooks for students and schoolchildren is not forgotten. They are still in great demand and published in large editions. Georgiev also wrote for the *Soviet Military Encyclopedia* and the *Large Russian Encyclopedia*.

Keywords: Faculty of History, Moscow State University, N.S. Kinyapina, academic advising, Russian foreign policy, Eastern Question, Caucasian War.

* * *

В прошлом году ушел из жизни известный советский и российский историк Владимир Анатольевич Георгиев, проработавший почти полвека на историческом факультете МГУ, на кафедре истории России XIX — начала XX в. Настоящая статья посвящена его памяти,

научному наследию, трудам по истории внешней политики Российской империи.

В.А. Георгиев родился 28 июня 1944 г. в Москве, в семье вузовских преподавателей — Анатолия Владимировича Георгиева и Марины Тихоновны Панченковой. В раннем детстве воспитывался бабушкой, Верой Васильевной Соболевой. Рядом были и деды — профессиональный юрист, адвокат Владимир Владимирович Георгиев и врач Тихон Петрович Панченков, генерал медицинской службы, специалист по легочным болезням.

Владимир Георгиев, будучи представителем второго поколения семьи, закончившим исторический факультет Московского университета, стал со временем частью целой династии историков. На сегодняшний день представители уже четырех поколений семьи закончили исторический факультет МГУ, три из которых завершили и обучение в аспирантуре, защитив на родном факультете кандидатские диссертации (отец В.А. Георгиева, Анатолий Владимирович, закончил факультет в 1939 г. и защитил кандидатскую на кафедре новой истории; сам Владимир Анатольевич закончил факультет в 1966 г. и в 1970 г. защитил кандидатскую на кафедре истории капитализма; его сын, Анатолий Владимирович, в 1986 г. закончил факультет, а в 1989 г. защитил кандидатскую диссертацию).

Отец, Анатолий Владимирович Георгиев (1917–1947), специализировался по истории США, поступил в аспирантуру на кафедре новой истории и остался там же преподавать после защиты кандидатской диссертации (как доцент). Он активно работал и как журналист-международник, публикуясь в ведущих СМИ страны — газетах «Правда» и «Известия», журналах «Большевик», сотрудничал с ТАСС. Помимо родного университета, А.В. Георгиев преподавал в Академии общественных наук (при ЦК КПСС) и в только что открытом МГИМО. Более того, в середине 1940-х (в первые послевоенные годы) возглавил иностранный отдел газеты «Известия» и стал заместителем заведующего кафедрой истории международных отношений МГИМО. Анатолий Владимирович скончался в 1947 г. от неизлечимой болезни сердца, когда сыну было всего три года.

Крупным ученым и видным преподавателем высшей школы была и мама, Марина Тихоновна Панченкова (1916–1998). Она училась на одном курсе с мужем, закончила исторический факультет в 1939 г. Специализировалась также на кафедре новой истории, где в 1942 г. защитила кандидатскую диссертацию. Она была приглашена на кафедру всеобщей истории Московского историко-архивного института, на которой проработала почти 45 лет вплоть до выхода

на пенсию в 1986 г.¹ Именно там она прошла весь свой профессиональный путь от ассистента до профессора и заведующей кафедрой (в 1956–1984 гг.). М.Т. Панченкова долгие годы также преподавала всеобщую историю в стенах главного дипломатического ВУЗа страны — МГИМО.

* * *

Владимир Анатольевич после окончания средней школы поступил на вечернее отделение истфака, а днем работал (вначале упаковщиком книг на складе издательства «Морфлот», затем смотрителем залов в Музее К. Маркса и Ф. Энгельса). Через год за отличную успеваемость его перевели на дневное отделение факультета, которое он и закончил в 1966 г. (вместе с рекомендацией на поступление в аспирантуру). Именно в те годы он познакомился с Натальей Георгиевной, с которой в 1963 г. образовал семейный союз, переросший и в творческий, так как именно она стала его главным соавтором на долгие десятилетия.

Обучение в аспирантуре закономерно завершилось выходом на защиту кандидатской диссертации «Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-х — начале 40-х годов XIX в.» под руководством профессора Н.С. Киняпиной (успешная защита состоялась в 1970 г.)². На базе диссертации в середине 1970-х была выпущена авторская монография В.А. Георгиева³, за которую он в 1978 г. стал лауреатом премии Ленинского комсомола.

Диссертация Георгиева посвящена российской внешней политике на восточном направлении во второй четверти XIX столетия. В центре внимания молодого исследователя — важнейший период в истории Восточного вопроса и военно-политической активности России, после серии успешных русско-персидских и русско-турец-

¹ Профессор А.И. Комиссаренко, поступивший в Историко-архивный институт в 1954 г., впоследствии вспоминал: «Блестящие лекции читала доцент Марина Тихоновна Панченкова по всеобщей истории. Особенно ей удавались лекции, связанные с революционным европейским движением, ее любимая тема Французская революция, она читала по ней лекции так, что создавалось впечатление, будто она сама вот присутствовала при изучаемых событиях. Всех героев революции: Робеспьера, Мирабо, «бешеных», она всех знала и всем давала живые характеристики. Читала увлеченно. Особенно увлеченно излагала она историю Парижской коммуны, рисуя образы бакунистов, простых рабочих коммунаров. Всегда 18 марта каждого года она устраивала Чтения памяти Парижской коммуны» (Историко-архивный институт. Сб. воспоминаний / Сост. А.Ю. Клименко. [Б.м., б.г.] С. 18).

² Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-х — начале 40-х гг. XIX в. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 1970.

³ Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-х — начале 40-х гг. XIX в. М., 1975.

ких войн и, главное, заключения, крайне выгодного Ункиар-Искелевского договора 1833 г. (с Турцией)⁴.

Георгиев пояснял, что в своей работе он исследовал «период внешней политики России на Ближнем Востоке, охватывающий годы второго турецко-египетского кризиса 1838–1841 гг. Этот конфликт на Ближнем Востоке был третьим в этот период⁵. По своим международным последствиям как для России, так и для западноевропейских государств он занимает особое место в истории восточного вопроса». Конфликт высветил два главных направления международного соперничества: «англо-французские колониальные разногласия из-за Египта и Сирии и противоречия России с западноевропейскими державами по вопросу о черноморских проливах»⁶. Важность выбора темы объяснялась и ее слабой изученностью в советской исторической литературе⁷.

По оценке Георгиева, новый кризис положил конец целому периоду в истории российской дипломатии, когда она делала ставку на сохранение целостности Османской империи, и с 40-х гг. Петербург стал участвовать в обсуждении вопроса о разделе «наследства больного человека». В связи с этим исследователь настаивал, что «изучение международных отношений в годы второго турецко-египетского конфликта помогает глубже постичь причины и характер Крымской войны, к которой привел новый курс самодержавия, вылившийся в полный крах ближневосточной экспансии царизма»⁸.

⁴ Там же. С. 3.

Исследователь разъяснил наполнение этой международной проблемы, уточнив, что для выделенного периода «характерны новое звучание и еще большая острота восточного вопроса. Наиболее существенным фактором становится широко развернувшееся национально-освободительное движение различных народов Османской империи за свою независимость». Второй важной и острой международной проблемой стал «вопрос о режиме Босфора и Дарданелл, имевших наибольшее значение для черноморских держав». «Третьей проблемой, взаимосвязанной с предыдущими, была борьба развитых буржуазных государств за экономическое преобладание в Османской империи», что происходило на фоне обострения турецко-египетских отношений и порождения нового конфликта на Ближнем Востоке (Там же. С. 3, 4).

⁵ Второй турецко-египетский кризис 1838–1841 гг. стал причиной третьего подобного обострения, так как первым было Греческое восстание 1828–1831 гг. и русско-турецкая война 1828–1829 гг., а вторым — турецко-египетский кризис 1832–1833 гг.

⁶ Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке ... М., 1975. С. 4.

⁷ Георгиев особо подчеркивал, что «до настоящего времени советскими историками не была воссоздана общая картина дипломатической борьбы держав на Востоке в 1839–1841 гг., не вскрыты в достаточной степени причины изменения восточного курса царизма, не изучен ход переговоров, приведших к подписанию Лондонских конвенций» (Там же. С. 63).

⁸ Там же. С. 5.

В.А. Георгиев также отмечал экономическую заинтересованность России в решении Восточного вопроса, по причине высокой зависимости экономики страны от черноморской торговли. Он особо подчеркивал, что привилегированные сословия, «в первую очередь, дворянство, как хлебный экспортер были кровно заинтересованы в развитии черноморской торговли. Через проливы за границу шло 64% производимого в России хлеба... Не только хлеб, но и шерсть, пенька, сало, водка и многие другие сельскохозяйственные продукты юга России проходили ежегодно транзитом через Босфор и Дарданеллы»⁹.

Он подробно рассматривал международную ситуацию и сложившийся расклад сил в преддверии и начале нового кризиса 1839 г., позиции и задачи российской дипломатии, зафиксировал попытку Петербурга сблизиться с Великобританией для блокировки французской активности на Ближнем Востоке. Император Николай I в 1839 г. отказался от посылки новой военной экспедиции в Константинополь и заявил о дипломатической поддержке Турции. «Разногласия Англии и Франции в испанском, бельгийском и, в основном, в восточном вопросах подсказали самодержавию, что Великобритания может стать потенциальным союзником России на Востоке. Это был серьезный просчет царизма»¹⁰, — подчеркнул В.А. Георгиев.

В 1840 г. русское правительство пошло на уступки Лондону, попытавшись договориться с последним о возможном в будущем разделе Турции на сферы влияния, что привело к подписанию 1-й Лондонской конвенции и ослабило российское влияние в Стамбуле. Георгиев особо отметил, что «главным содержанием изменения политики России был отказ от Ункиар-Искелесийского договора, от двухсторонних взаимоотношений с Турцией и попытка перехода к коллективному режиму черноморских проливов. Главной задачей был раскол англо-французского союза — самой влиятельной политической силы на международной арене и изоляция Тюильрийского кабинета. Решение русского правительства добиваться союза с Великобританией для создания нового режима черноморских проливов и раздела Турции на сферы влияния означало, несомненно, ослабление влияния самодержавия в Константинополе»¹¹.

⁹ «Общая сумма этих операций достигала во 2-й четверти XIX в. 8–10 млн. руб. в год» (Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-х — начале 40-х гг. XIX в. М., 1975. С. 11–12).

¹⁰ Там же. С. 94.

¹¹ Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке ... Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. С. 11.

Исследователь, размышляя над смыслом Лондонской конвенции, выделил важные детали ее подписания, акцентируя внимание на дальнейших уступках британской стороне: «Однако смысл Лондонской конвенции выходил за узкие рамки территориального вопроса. Ее значение было гораздо шире не только для стран Ближнего Востока, но и для международных отношений той эпохи. Соглашение 1840 г. изолировало Францию и связало в дипломатическом отношении Россию. Направленное в целом против тюльрийского кабинета, оно в то же время исключило возможность сепаратных действий самодержавия и свело на нет Ункиар-Искелесийский договор. Принцип коллективной помощи Турции открыл новую эпоху в истории дипломатических отношений европейских держав с Османской империей. Одним из основных пунктов, имевших общеевропейское значение, было решение о закрытии проливов для военных кораблей всех держав. Эта статья, положившая начало оформлению нового режима проливов, поставила под вопрос безопасность русского черноморского побережья и значительно усилила позиции Великобритании на Ближнем Востоке»¹².

Осенью 1840 г. происходит дальнейшее ослабление позиций России как в Турции, так и на всем Ближнем Востоке. Явным просчетом можно считать безусловный отказ Петербурга от Ункиар-Искелесийского договора 1833 г. (раньше срока его окончания!). Россия в новом витке англо-французского противостояния опять встала на сторону Лондона, однако ответных уступок от него не получила. Ярким свидетельством чего стала Сирийская экспедиция, проведенная без участия России. Эта экспедиция, по справедливой оценке Георгиева, «привела к полной победе Великобритании на Ближнем Востоке. Египетский паша был разбит и вынужден был принять условия, навязанные ему союзниками. Передача Сирии под власть турецкого султана означала установление английского контроля над этой провинцией». Главный вывод очевиден: «Великобритании в ходе подготовки и проведения Сирийской экспедиции удалось значительно ослабить позиции как России, так и Франции на Ближнем Востоке и укрепить там свое влияние»¹³.

2-я Лондонская конвенция 1841 г. фактически подтвердила и зафиксировала окончательное падение российского влияния в Турции. К этому итогу нас постепенно подводит в своем исследовании Георгиев: «Босфор и Дарданеллы были изъяты из-под контроля Турции и поставлены под общеевропейский контроль. Это означало

¹² Там же. С. 12.

¹³ Там же. С. 13.

расширение коллективного вмешательства нечерноморских держав в правовой режим черноморских проливов и ущемление суверенных прав Турции. Подписание Лондонской конвенции 1841 г. отразило ослабление Османской империи, так как предоставляло широкие возможности для вмешательства западных держав в ее внутренние дела. Принцип закрытия проливов наносил ощутимый удар и по позиции России на Ближнем Востоке. Вторая Лондонская конвенция установила долгосрочную блокаду южного флота России, запертого в Черноморском бассейне. В то же время, по справедливому мнению историков, закрытие проливов для западно-европейских держав не могло обеспечить безопасность южного побережья России, что ущемляло национальные интересы государства. Англия и Франция, благодаря распространению принципа европейской гарантии на проливы, получили юридическое обоснование своего права вмешательства во внутренние дела стран Ближнего Востока и Причерноморья»¹⁴.

Подводя итог, Георгиев оценил российскую политику на восточном направлении в тот период как явный провал, а попытки Петербурга заигрывать с Великобританией и преждевременный отказ от такого выгодного двухстороннего соглашения с Турцией, как Унклар-Искелесийский договор 1833 г., как очевидные ошибки дипломатов во главе с графом К.В. Нессельроде. Исследователь также настаивал на вынужденном характере подписания Россией Лондонских конвенций 1840 и 1841 гг. (в особенности, второй). Ключевой вывод, сделанный Георгиевым в конце монографического исследования, вытекал из всего текста, демонстрировавшего постепенное ослабление позиций России на ближневосточном направлении: «Европейский кризис и Лондонские конвенции 40-х годов не смогли разрешить восточный вопрос, а лишь еще больше обострили противоречия великих держав... Усилия западноевропейской дипломатии были направлены на окончательное вытеснение России с Ближнего Востока и, что самое главное, на отстранение ее от контроля над проливами. Таким образом, новое обострение восточного вопроса было неизбежно. Крымская война уже содержалась в зародыше в конвенциях о проливах 1840–1841 гг.»¹⁵.

В середине 1970-х гг. после выпуска книги Владимир Анатольевич вошел в представительный авторский коллектив под руководством Н.С. Киняпиной, занимавшийся подготовкой коллективной монографии «Восточный вопрос во внешней политике России. Конец

¹⁴ Там же. С. 15.

¹⁵ Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке... М., 1975. С. 192.

XVIII — начало XX в.» (Н.С. Киняпина, В.А. Георгиев, М.Т. Панченкова и В.И. Шеремет). Данная работа вышла в 1978 г. в издательстве «Наука»¹⁶. Георгиеву было доверено писать важнейший «Историографический обзор» и первый раздел книги, охватывающий период с конца XVIII по середину XIX столетия. Он также готовил справочные разделы — «Библиографию» и «Именной указатель».

В этой обобщающей работе на широкой источниковой базе и с привлечением зарубежных исследований были рассмотрены практически все аспекты российской политики в Восточном вопросе. Эксклюзивность проекта подчеркивают и значительные, точнее говоря, максимально возможные хронологические рамки: от первого вовлечения России в Восточный вопрос еще в царствование Екатерины II до попыток его решения в ходе Первой мировой войны. Важно подчеркнуть, что впервые прописана четкая периодизация участия России в Восточном вопросе, педантично рассматривается его содержание как международной проблемы.

Данная работа получила высокие оценки и прекрасные отзывы в научном сообществе. Например, М.А. Чепелкин впоследствии писал: «Прекрасное знание литературы и источников позволило авторскому коллективу справиться с поставленной задачей. В монографии были выявлены главные тенденции российской политики на различных этапах развития восточного вопроса, определены последствия этой политики для самой России, ее отношения с другими государствами, для народов Балкан. Авторы систематизировали уже известные материалы и результаты предшествовавших исследований, а также продвинулись вперед в изучении ряда крупных проблем»¹⁷.

Выход в свет этой работы вслед за авторской монографией закрепил положение В.А. Георгиева в профессиональном цехе, утвердив его как авторитетного историка-международника, специалиста в области истории внешней политики России. Данный проект имел особенное значение для Владимира Анатольевича: он был главным мотором авторского коллектива, который включал близких ему людей — маму, блестящего специалиста по Франции и ее ближневосточной политике, и «научную маму» — Н.С. Киняпину. Как неоднократно рассказывал он сам, первоначально планировалось три автора, но Киняпина решила поддержать видного восто-

¹⁶ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX в. / Отв. ред. Н.С. Киняпина. М., 1978.

¹⁷ Чепелкин М.А. Мастерство ученого // Россия в XVIII–XX вв. Страницы истории: к 50-летию научной и педагогической деятельности в Московском университете заслуженного профессора Н.С. Киняпиной. М., 2000. С. 8.

коведа В.И. Шеремета, находившегося тогда в трудной жизненной ситуации, и предложила ему также принять участие в написании книги.

В этот период вышел и ряд статей Георгиева, представлявших собой обзор и анализ нового документального сборника по истории внешней политики России (знаменитое многотомное и многосерийное собрание документов по внешней политике России XIX — начала XX в., предпринятое МИД СССР: «Внешняя политика России XIX — начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел», серии 1-я и 2-я). Одну из подобных статей-рецензий под названием «Первая серия публикаций документов российского Министерства иностранных дел» он написал совместно со своим учителем профессором Н.С. Киняпиной¹⁸. И здесь особое внимание вызвала тема Восточного вопроса и политики России, Великобритании, Франции и Австрии по отношению к нему. Базируясь на опубликованных в сборнике документах, они, в частности, отмечали, что «особую активность проявляла Франция, стремившаяся подчинить Иран своему влиянию. Документы свидетельствуют, что Наполеон поддерживал и подогревал агрессивные намерения шаха, направленные на отторжение территории Закавказья от России»¹⁹.

Авторы рецензии отметили, что представленный столь значительный массив документов позволяет четко выделить основные этапы Восточного вопроса: «Отдельного рассмотрения требует огромный комплекс материалов, касающихся политики Англии, Франции и Австрии в Восточном вопросе и их взаимоотношений с Османской империей. Значение этих материалов уже отмечалось рецензентами. Документы дают широкое представление о внутреннем положении и внешней политике Турции в начале XIX в., позволяют проследить этапы развития Восточного вопроса. Первый, связанный с борьбой европейских держав и Турции против наполеоновской агрессии в Средиземноморье, продолжался до 1806 г. Второй этап, с 1807 по 1812 г., характеризовался усилением национально-освободительного движения на Балканах, с одной стороны, обострением борьбы великих держав за преобладающее влияние в Константинополе — с другой. К этому времени относится заключение первого англо-турецкого соглашения 1809 г., в котором содержалось решение проблемы режима черноморских Проливов (т. V, док. 170, 247,

¹⁸ Киняпина Н.С., Георгиев В.А. Первая серия публикаций документов российского Министерства иностранных дел // Новая и новейшая история. 1977. № 1. С. 143–151.

¹⁹ Там же. С. 150.

прим. 27). Документы показывают, что, вопреки мнению англо-американских историков о якобы незаинтересованности Англии в Османской империи, Ближний Восток прочно вошел в сферу ее интересов уже в начале XIX в. Третий этап начался после подписания Бухарестского мирного договора между Россией и Турцией в 1812 г.»²⁰. Киняпина и Георгиев подчеркивали, что «документы публикации имеют огромное значение для изучения политики России в Восточном вопросе. Они позволяют, в частности, опровергнуть фальсификаторскую концепцию западной историографии о непреодолимом стремлении царизма к разделу Османской империи, к аннексии Константинополя и зоны Проливов. На основе изданных материалов советские историки вносят коррективы в оценки политики России на Ближнем Востоке в начале XIX в.»²¹.

Начавший работать на историческом факультете в 1969 г. Владимир Георгиев стал первым и любимым учеником профессора Нины Степановны Киняпиной, основавшей вместе с ним целую школу по изучению внешней политики России и политики на национальных окраинах империи, в первую очередь на Кавказе и в Средней Азии²².

Отметим, что практически вся научная и педагогическая деятельность В.А. Георгиева была связана с родным факультетом и родной кафедрой истории России XIX — начала XX вв. (или как ее называли раньше — кафедрой истории СССР периода капитализма). Он преподавал на кафедре с небольшим перерывом более четырех десятилетий (с марта 1969 г., когда был зачислен молодым ассистентом, и до ухода на пенсию по собственному желанию в сентябре 2018 г.). Несколько лет (с 1974 по 1978 г.) Георгиев занимал пост заместителя заведующего кафедры по учебной работе, помогая И.А. Федосову, одновременно участвовал в жизни главного факультетского журнала, будучи заместителем главного редактора исторической серии «Вестника Московского университета. Серия 8» и входил в редколлегия такого авторитетного профессионального издания, как «История СССР».

Временное сокращение и прекращение педагогической нагрузки в стенах университета было связано с его переходом на другую работу: почти десятилетие (с 1978 по 1988 г.) он являлся инструктором Отдела науки ЦК КПСС, откуда перешел на дипломатическую

²⁰ Там же. С. 150–151.

²¹ Там же. С. 151.

²² Подробнее о школе Н.С. Киняпиной и ее учениках см.: Муханов В.М. Научное наследие и школа профессора Н.С. Киняпиной (к 100-летию со дня рождения) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2020. № 6. С. 64–85.

службу в МИД (с 1988 г. по 1992 г. работал советником посольства СССР, а затем и РФ в Турции). При этом, работая в ЦК партии, он не прерывал полностью связей с университетом и по совместительству продолжил преподавать на родной кафедре. Только четыре года, с 1988 по 1992 гг., находясь в Турции, он вынужден был временно прекратить свое сотрудничество с МГУ.

Таким образом, у Владимира Анатольевича Георгиева было два долгих периода активного преподавания на родной кафедре — с 1969 по 1978 г. и с 1992 по 2018 г.

* * *

В 1992 г. он вернулся в Москву и на родной факультет, вновь став доцентом кафедры. Именно тогда он подключился к работе по развитию школы по изучению внешней политики России. Почти за 20-летний период под его руководством были подготовлены и успешно защищены 10 кандидатских диссертаций, кроме того, было написано свыше трех с половиной десятков дипломных работ. Некоторые его дипломники с радостью продолжили работать с Георгиевым на более высоком уровне и смогли порадовать его в дальнейшем защитой диссертационных исследований. Помимо исторического факультета он также вел семинарские занятия и читал общий курс лекций по российской истории XIX в. в Институте стран Азии и Африки (ИСАА МГУ).

Один из первых его учеников — блистательный лектор и преподаватель Московского университета Оганес Викторович Маринин (доцент факультета иностранных языков и регионоведения), защитивший диссертацию по теме «Дипломатическая деятельность России на завершающем этапе Крымской войны» (1987).

В 1990-е гг. именно В.А. Георгиев стоял у истоков специальной исследовательской группы по изучению российской политики на Кавказе в имперский период. Среди его учеников есть целый ряд историков-кавказоведов, которые либо продолжили заниматься научно-исследовательской деятельностью, либо перешли к практической деятельности, но остались на «кавказском направлении». Можно вспомнить Л.В. Шатохину, успешно защитившую в 2000 г. кандидатскую диссертацию («Политика России на Северо-Западном Кавказе в 20-х — 60-х гг. XIX в.») и уже несколько десятилетий работающую в системе МИД России, хорошо зарекомендовавшую себя в период работы в 4-м (Кавказском) департаменте СНГ. Под руководством Георгиева успешно защитили кандидатские диссертации Н.Ю. Силаев («Северный Кавказ в составе России во второй половине XIX в.: демографические, экономические, административно-

правовые аспекты интеграции», 2003), ставший крупным специалистом по постсоветскому пространству, в первую очередь по Кавказу, О.М. Тупицын («МИД России и его зарубежные представительства в эпоху Николая I», 2003), автор данной статьи («Генерал-фельдмаршал А.И. Барятинский (жизненный путь, военно-административная и общественная деятельность)», 2005).

Ряд дипломников Георгиева также занимался кавказской проблематикой. Можно назвать интересные работы И. Гульнева и В. Русецкого, посвященные деятельности на Кавказе таких неординарных военных и государственных деятелей, как граф М.С. Воронцов и Н.И. Евдокимов. К сожалению, столь перспективные темы не были разработаны до уровня кандидатских диссертаций. Но это скорее вздох разочарования по поводу кардинальной смены жизненных приоритетов молодых исследователей, чем упрек в сторону Владимира Анатольевича, который переживал эту неудачу и в личном общении с автором этих строк неоднократно сожалел о том, что исследования на указанные темы не удалось продолжить под его руководством.

После ухода из жизни своего учителя Н.С. Киняпиной Георгиев подхватил и довел до защиты последних ее учеников, в частности, В.Е. Авдеева, который смог закончить диссертацию под названием «А.П. Извольский — министр иностранных дел России» (2008). Под руководством В.А. Георгиева также были успешно защищены диссертации по внешнеполитической проблематике: Н.М. Могилевского «Заграничный поход русской армии. 1813–1814 гг.» (2011), Эхтиари Чароймаги Масумех Али «Русско-английское политическое и экономическое противостояние на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в.» (2013), А.Ю. Лошакова «Граф В.Н. Ламздорф — государственный деятель и дипломат» (2016).

Среди работ Георгиева этого периода следует выделить его программную статью о Кавказской войне, которую он в соавторстве с Н.Г. Георгиевой выпустил в специальном томе Сборника РИО «Россия и Северный Кавказ»²³. Отметим, что Владимир Анатольевич являлся не просто автором, но и одним из составителей этого специализированного издания. Он задумывал концепцию и план издания, подбирал авторов и именно под этот том написал крайне интересный материал²⁴. Он не только систематизировал и упорядочил хронологию войны и подвел главные ее итоги, но и предложил

²³ Сборник Русского исторического общества. Т. 2 (150). Россия и Северный Кавказ. М., 2000.

²⁴ Георгиев В.А., Георгиева Н.Г. Кавказская война (1829–1864 гг.) // Сборник РИО. Т. 2 (150). С. 158–171.

новые хронологические рамки такого феномена, как Кавказская война. Предложение Георгиева о повышении нижней границы (начала) войны было услышано и понято рядом историков, в частности, об этом же в 1990-е гг. заговорили и такие корифеи кавказоведения, как М.М. Блиев и В.Г. Гаджиев (в ходе специальной дискуссии, организованной редакцией журнала «Родина»). Однако четко сформулировал обоснование и создал цельную картину именно Георгиев в своей статье.

Владимир Анатольевич настаивал, что «определяя причины складывания враждебного России государства на Северном Кавказе и самой Кавказской войны, следует учитывать не только внешний фактор (русскую экспансию), но и сложные социально-политические процессы, происходившие среди северокавказских народов в 20-х гг. XIX в. Это отвечает современному объективному пониманию сложности возникновения и развития Кавказской войны и во многом расходится со сложившимися ранее историографическими отечественными стереотипами, в значительной степени политизированными и зачастую лишенными глубокого научного обоснования»²⁵.

В связи с этим он обращал внимание на рубеж 1820-х — 1830-х гг., когда на Кавказе произошла смена власти в русской администрации (вместо А.П. Ермолова, попавшего в опалу при новом монархе, на Кавказ был отправлен И.Ф. Паскевич). Именно последний «в 1830 г. обратился со специальной “Прокламацией к населению Дагестана и кавказских гор”. В ней он обвинил имама в “возмущении спокойствия” и в ответ объявил ему войну. С этого момента Россия была прочно втянута во внутренние раздоры народов Северного Кавказа. Развернулась затяжная Кавказская война»²⁶. С другой стороны, «в годы своего правления (1829–1832) Кази-мулла ставил своей главной задачей не только борьбу против русских, но и создание на Северном Кавказе территории, полностью контролируемой имамом». Поэтому Георгиев и предложил передвинуть границы войны и зафиксировать их следующим образом: 1829/1830 г. — 1864 г.

Подчеркнем, что в этом томе ему удалось собрать целую команду единомышленников, которые с радостью откликнулись на его призыв поучаствовать в специально посвященном Кавказу издании. Вспомним блестящую статью профессора В.В. Дегоева, где он подводит промежуточные историографические итоги изучения Кавказской войны, материалы В.Б. Виноградова и Л.В. Шатохиной.

²⁵ Там же. С. 162.

²⁶ Там же.

Крайне интересную публикацию документов Кавказского комитета (из фондов РГИА) сделал тогда еще молодой аспирант Н.Ю. Силаев, готовивший как раз в те годы под руководством Георгиева диссертационное исследование. Данный том, ставший сегодня библиографической редкостью, является результатом плодотворной работы В.А. Георгиева как инициатора и одного из составителей.

Он также стал инициатором и одним из составителей другого знакового сборника, посвященного юбилею своего учителя, профессора Н.С. Киняпиной. Издание, подготовленное к 80-летию со дня ее рождения и 50-летию работы в Московском университете, объединило учеников Киняпиной разных поколений, однако первую скрипку в процессе его подготовки сыграли В.А. Георгиев и М.А. Чепелкин, статьи которых об учителе и открывали данный сборник²⁷.

Георгиев не ограничивался только работой со студентами и аспирантами родного факультета, он участвовал и в написании университетских учебников²⁸. Вместе с группой коллег по факультету он также стал заниматься популяризацией исторического знания и выпускать учебники, справочники и учебные пособия по общему курсу истории России (как для ВУЗов, так и для среднеобразовательных школ²⁹). Многие поколения гуманитариев, причем далеко не только историков, помнят его как одного из авторов чуть ли не самого известного учебника для абитуриентов (в соавторстве с А.С. Орловым, Н.Г. Георгиевой и Т.А. Сивохиной)³⁰. Отдельно несколькими тиражами вышли учебные пособия и справочники по российской истории³¹. Эти издания уже несколько десятилетий пользуются большой популярностью как среди абитуриентов (одновременно и среди молодых репетиторов!), так у студентов младших курсов. Однажды один из кафедральных коллег, проходя вместе с Владимиром Анатольевичем во время сессии по факультетскому коридору в 1-м гуманитарном корпусе, у стен которого стояли сту-

²⁷ Россия в XVIII–XX вв. Страницы истории: к 50-летию научной и педагогической деятельности в Московском университете заслуженного профессора Н.С. Киняпиной. М., 2000.

²⁸ Например, см.: История России XIX — начало XX в. Учебник для исторических факультетов университетов / Под ред. В.А. Федорова. М., 1998.

²⁹ Например, см.: *Георгиева Н.Г., Георгиев В.А.* История России: XIX — начало XX в. 8-й класс: Учебник. М., 2004.

³⁰ Первое издание этого учебника см.: *Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А.* История России. Учебник. М., 1997.

³¹ Например, см.: *Георгиева Н.Г., Георгиев В.А.* История России: учеб. пособие. М., 2006; *История России в схемах: учеб. пособие / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина.* М., 2008.

денты, державшие в руках известный учебник «История России» с синим переплетом, язвительно и не без зависти произнес: «Факультет посинел».

В.А. Георгиев сотрудничал и с энциклопедическими изданиями, являясь автором статей в Советской военной энциклопедии (СВЭ) и Большой Российской энциклопедии (БРЭ). Его перу принадлежат как биографические статьи о российских дипломатах и государственных деятелях (например, о канцлере А.М. Горчакове), так и материалы по мирным соглашениям и знаковым переговорам (Бухарестский мир 1812 г., Босфорская экспедиция 1833 г., Берлинский трактат 1878 г. и др.).

На историческом факультете он читал целый ряд специальных курсов, и многие из будущих учеников знакомились с ним и его взглядами, именно приходя на эти лекции по истории внешней политики России, по Восточному вопросу, по Кавказу, Балканам и т.д.³² Владимир Анатольевич поражал своей эрудицией и начитанностью, всегда был открыт к дискуссии и мог оперативно проконсультить любого обратившегося к нему с вопросом.

Со многими учениками Георгиев сохранил дружеские отношения и после завершения их учебы и защиты диссертаций в университете. Он поддерживал своих учеников в непростых жизненных ситуациях, всегда радовался их профессиональным достижениям и личным успехам.

В.А. Георгиев был любознателен и крайне пытливым, его интересовали мнения и оценки коллег, как маститых, так и начинающих исследователей. Он давал высказаться в совместной работе, в ходе подготовки диссертационных исследований учеников, и всегда объяснял причину своих замечаний и необходимость исправлений. Неспешное, детальное обсуждение исследовательского текста традиционно входило в процесс работы с учениками, ты привыкал к этому ритму, и уже внутренне ожидал его, принося очередную часть диссертации на встречу с ним. Он объяснял все свои замечания и предложения, в случае необходимости мог подробнее остановиться на тех, которые вызвали непонимание.

Владимир Анатольевич щедро делился своими контактами в профессиональной среде, помогал ученикам в исследовательском поиске, всегда делился своими оценками и мнением, зачастую давая спокойные и рассудительные советы, многие из которых оказались

³² В разные годы он читал спецкурсы по темам: «Восточный вопрос во внешней политике России в первой половине XIX в.», «Внешняя политика России на Ближнем Востоке и Балканах в XIX в.», «Россия и народы Кавказа в первой половине XIX в.», «Источники по истории внешней политики России XIX — начало XX в.».

явно не лишними для молодых, еще неопытных исследователей. Можно сказать даже больше: он ввел ряд своих учеников в профессиональный цех, дав тем самым настоящую путевку в научную жизнь.

Автор этих строк с ностальгией вспоминает конец 1990-х гг., когда благодаря Георгиеву он познакомился с блистательным знатоком конфессиональной политики России, историком и востоковедом Д.Ю. Араповым, который долгие годы являлся профессором кафедры истории СССР периода феодализма. Владимир Анатольевич представил автора статьи профессору В.В. Дегоеву, авторитетному историку-кавказоведу, ставшему впоследствии многолетним руководителем Центра кавказских исследований МГИМО. Именно в команде последнего автор этих строк работал 15 лет в качестве сотрудника вышеуказанного Центра и научного редактора «Кавказского сборника». Владимир Анатольевич живо интересовался работой над очередным томом сборника, а после его выхода всегда ждал экземпляра, который он с большим воодушевлением обсуждал при личной встрече.

В.А. Георгиев был истинным хранителем университетских традиций, он культивировал общение между разными поколениями историков и старался собирать учеников и коллег как в своей московской квартире, так и в загородном доме в Подмосковье. Нельзя вспомнить ни одного случая, чтобы Владимир Анатольевич свысока разговаривал со своими молодыми коллегами или учениками, он всегда выступал за равный диалог и был готов выслушать любое мнение, даже то, с которым не мог согласиться.

Старших учеников он знакомил с новыми поколениями студентов и аспирантов, создавая тем самым команду единомышленников (во многом сохраняя традиции научной школы Н.С. Киняпиной). Отрадно, что ученики Нины Степановны и Владимира Анатольевича из разных поколений не просто знакомы, но дружны и даже сделали несколько совместных проектов.

В.А. Георгиев был уважаем в профессиональном цехе, многие российские ученые знали его и гордились знакомством с ним. Он является неотъемлемой частью научной школы Н.С. Киняпиной, став одним из ее главных лиц.

References

Chepelkin M.A. *Masterstvo uchenogo* [Mastery of the Scholar] // *Rossiya v XVIII–XX vv. Stranitsy istorii: k 50-letiyu nauchnoy i pedagogicheskoy deyatel'nosti v Moskovskom universitete zaslužennogo professora N.S. Kinyapinoy* [Russia from the 18th through the 20th Century. Pages of History: To the 50th Anniversary of Scholarly

and Pedagogical Activity of Honoured Professor N.S. Kinyapina at Moscow University]. Moscow: Knizhnyy dom "Universitet", 2000. P. 5–15.

Georgiev V.A. *Anglo-amerikanskaya burzhuaznaya istoriografiya Vostochnogo voprosa* [Anglo-American Bourgeois Historiography of the Eastern Question] // *Voprosy istorii*. 1968. N 3. P. 172–181.

Georgiev V.A. *Gorchakov Aleksandr Mikhaylovich // Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [Larger Russian Encyclopedia]. Vol. 7. M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2008. P. 494–495.

Georgiev V.A. *Materialy po russkoy istorii v Arkhivе Ministerstva inostrannykh del Frantsii* [Materials on Russian History in the Archive of the Ministry of Foreign Affairs of France] // *Voprosy istorii*. 1974. N 10. P. 182–189.

Georgiev V.A. *Review: Degoyev V.V. Imam Shamil': prorok, vlastitel', voin* [Imam Shamil: Prophet, Ruler, Warrior] // *Otechestvennaya istoriya*. 2002. N 4. P. 186–189.

Georgiev V.A. *Review: Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX vv. Dokumenty rossiyskogo Ministerstva inostrannykh del. Seriya II (1815–1830). T. IX, X* [Foreign Policy of Russia in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Series II (1815–1830). Vol. IX, X] // *Voprosy istorii*. 1978. N 2. P. 154–158.

Georgiev V.A. *Review: Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX vv. Dokumenty rossiyskogo Ministerstva inostrannykh del. Seriya II. T. XI* [Foreign Policy of Russia in the 19th and Early 20th Centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Series II. Vol. XI] // *Novaya i noveyshaya istoriya*. 1983. N 6. P. 166–170.

Georgiev V.A. *Uchitel' i pedagog* [Teacher and Pedagogue] // *Rossiya v XVIII–XX vekakh. Stranitsy istorii: k 50-letiyu nauchnoy i pedagogicheskoy deyatel'nosti v Moskovskom universitete zasluzhennogo professora N.S. Kinyapinoy* [Russia from the 18th through the 20th Century. Pages of History: To the 50th Anniversary of Scholarly and Pedagogical Activity of Honoured Professor N.S. Kinyapina at Moscow University]. Moscow: Knizhnyy dom "Universitet", 2000. P. 16–23.

Georgiev V.A. *Vneshnyaya politika Rossii na Blizhnem Vostoke v kontse 30-kh — nachale 40-kh gg. XIX v.: avtoreferat diss. ... kanidata istoricheskikh nauk* [Foreign Policy of Russia in the Middle East in the Late 1830s and Early 1840s: Abstract of the PhD Candidate Diss. in History]. Moscow: [s. n.], 1970. 16 p.

Georgiev V.A. *Vneshnyaya politika Rossii na Blizhnem Vostoke v kontse 30-kh — nachale 40-kh godov XIX v.* [Foreign Policy of Russia in the Middle East in the Late 1830s and Early 1840s]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1975. 200 p.

Georgiev V.A. *Vorontsov Mikhail Semenovich // Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [Larger Russian Encyclopedia]. Vol. 6. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2007. P. 345–346.

Georgiev V.A., Chepelkin M.A., Chernov S.L. *Nina Stepanovna Kinyapina // Novaya i noveyshaya istoriya*. 2004. N 1. P. 252–254.

Georgiev V.A., Georgieva N.G. *"Letuny — glaza armii": k 100-letiyu nachala Pervoy mirovoy voyny* ["Flyers Are Eyes of the Army": To the 100th Anniversary of the Beginning of the First World War] // *Vestnik RUDN. Series "Istoriya Rossii"*. 2014. N 3. P. 237–263.

Georgiev V.A., Georgieva N.G. *Kavkazskaya voyna (1829–1864)* [Caucasian War (1829–1864)] // *Prepodavaniye istorii v shkole*. 1999. N 6. P. 21–30.

Georgiev V.A., Georgieva N.G. *Kavkazskaya voyna (1829–1864 gg.)* [Caucasian War (1829–1864)] // *Sbornik RIO. Vol. 2. Rossiya i Severnyy Kavkaz*. 2000. P. 158–171.

Georgiev V.A., Georgieva N.G. *M. T. Panchenkova kak istorik mezhdunarodnykh otnosheniy kontsa XVIII — nachala XX v.* [M. T. Panchenkova as a Historian of International Relations from the Late 18th through the Early 20th Century] // *Mezhdunarodnyye otnosheniya v issledovatel'skikh praktikakh i prepodavanii vseobshchey istorii* [International Relations in Research Practices and Teaching of General History.]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr RGGU, 2006. P. 9–17.

Georgiev V.A., Georgieva N.G. “Pripasy”, iz kotorykh “pocherpat’ dolzhno izvestiya”: ponyatiye “istoricheskiy istochnik” v trudakh istorikov XVIII v. [“Supplies” “to Draw News”: The Concept of “Historical Source” in the Works of Historians of the 18th Century] // *Vestnik RUDN. Series “Istoriya Rossii”*. 2011. N 3. P. 127–140.

Georgiev V.A., Georgieva N.G. *Problema rezhima Chernomorskikh proliovov v 1830-kh — 1840-kh gg.* [The Black Sea Straits Regime in the 1830s–1840s] // *Zhizn' vo imya sozidaniya. K 90-letiyu professora A.S. Protopopova* [Life for the Sake of Creation. To the 90th Anniversary of Professor A.S. Protopopov]. Moscow: RUDN, 2012. P. 77–82.

Georgiev V.A., Georgieva N.G. *Volny sotsial'no-politicheskogo krizisa v Rossii v nachale XX veka* [Waves of Socio-Political Crisis in Russia in the Early 20th Century] // *Rossiyskaya revolyutsiya 1917 g.: istoriya i sovremennost'* [Russian Revolution of 1917: History and Modernity]. Moscow: RUDN, 2017. P. 3–19.

Georgiev V.A., Georgieva N.G. *Vozniknoveniye Vostochnogo voprosa v rossiyskoy vneshney politike (XVIII v.)* [Emergence of the Eastern Question in Russian Foreign Policy (18th Century)] // *Sluzheniye lyudyam i istorii: k 80-letiyu professora V.M. Koz'menko* [Serving People and History: To the 80th Anniversary of Professor V.M. Koz'menko]. Moscow: RUDN, 2021. P. 46–53.

Georgiev V.A., Georgieva N.G., Chepelkin M.A., Chernov S.L. N.S. *Kinyapina kak issledovatel' vneshney politiki Rossii XIX veka* [N.S. Kinyapina as a Researcher of Russia's Foreign Policy in the 19th Century] // *Voprosy istorii*. 2004. N 12. P. 147–153.

Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sleptsova T.V. *Vostochnyy vopros v trudakh N.K. Schildera* [Eastern Question in N.K. Schilder's Works] // “Slova prinadlezhat veku, a mysli vekam”: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya N.M. Karamzina. *Materialy XVIII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh 2016 g.* [“Words Belong to the Century, but Thoughts to the Centuries”: To the 150th Anniversary of the Birth of N.M. Karamzin. Proceedings of the 18th All-Russian Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists 2016]. Moscow: RUDN, 2016. P. 3–10.

Georgieva N.G., Georgiev V.A. *Istoriya Rossii: XIX — nachalo XX v. 8-y klass: uchebnyk* [History of Russia: The 19th and Early 20th Century. Grade 8: Textbook]. Moscow: Prospekt, 2004. 288 p.

Georgieva N.G., Georgiev V.A. *Istoriya Rossii: uchebnoye posobiye* [History of Russia: Textbook.]. Moscow: TK Velbi, 2006. 336 p.

Istoriya Rossii. XIX — nachalo XX v.: uchebnyk dlya istoricheskikh fakul'tetov universitetov [History of Russia. The 19th and Early 20th Century: A Textbook for Faculties of History at Universities] / Ed. by V.A. Fedorov. Moscow: Zertsalo, 1998. 752 p.

Istoriya Rossii v skhemakh: uchebnoye posobiye [History of Russia in Schemes: Textbook] / A.S. Orlov, V.A. Georgiev, N.G. Georgieva, T.A. Sivokhina. Moscow: Prospekt, 2008. 304 p.

Itogi i zadachi izucheniya vneshney politiki Rossii: sovetskaya istoriografiya [The Results and Tasks of Studying the Foreign Policy of Russia: Soviet Historiography]. Moscow: Nauka, 1981. 388 p.

Kinyapina N.S., Georgiev V.A. *Pervaya seriya publikatsiy dokumentov rossiyskogo Ministerstva inostrannykh del* [The First Series of Publications of Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs] // *Novaya i noveyshaya istoriya*. 1977. N 1. P. 143–151.

Kinyapina N.S., Georgiev V.A. *Review: Pintner W.M. Russian Economic Policy under Nicholas I (Pinter U.M. Ekonomicheskaya politika Rossii pri Nikolaye I)*. Ithaca: Cornell University Press, 1967. 291 p. // *Istoriya SSSR*. 1968. N 6. P. 194–197.

Klimenko A. Yu. *Istoriko-arkhivnyy: iz vospominaniy vypusknikov i prepodavateley IAI. 1940–1990-ye gody* [Institute for History and Archives: From the Memories of Graduates and Teachers of IHA. 1940–1990s.]. Moscow: AIRO-XXI, 2022. 336 p.

Mukhanov V.M. *Nauchnoye nasledie i shkola professora N.S. Kinyapinoy (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Scholarly Heritage and School of Professor N.S. Kinyapina (To the 100th Anniversary of Her Birth)] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 8. *Istoriya*. 2020. N 6. P. 64–85.

Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivokhina T.A. *Istoriya Rossii: uchebnyk* [History of Russia: Textbook.]. Moscow: Prospekt, 1997. 544 p.

Panchenkova M.T., Georgiev V.A. *Problemy vneshney politiki Rossii XIX v. v trudakh sovetskikh istorikov* [Issues of the Foreign Policy of Russia in the 19th Century in the Works of Soviet Historians] // *Voprosy istorii*. 1970. N 7. P. 138–147.

Panchenkova M.T., Georgiev V.A. *Review: Mosse W.E. The Rise and Fall of the Crimean System. 1855–1871 (Moss U. Vozniknoveniye i padeniye Krymskoy sistemy. 1855–1871)*. London: Macmillan; New York: Saint Martin's Press, 1963. 213 p. // *Voprosy istorii*. 1970. N 2. P. 175–177.

Rossiya v XVIII–XX vv. Stranitsy istorii: k 50-letiyu nauchnoy i pedagogicheskoy deyatel'nosti v Moskovskom universitete zaslužennogo professora N.S. Kinyapinoy [Russia from the 18th through the 20th Century. Pages of History: To the 50th Anniversary of Scholarly and Pedagogical Activity of Honoured Professor N.S. Kinyapina at Moscow University]. Moscow: Knizhnyy dom “Universitet”, 2000. 256 p.

Vostochnyy vopros vo vneshney politike Rossii. Konets XVIII — nachalo XX v. [The Eastern Question in Russian Foreign Policy. From the Late 18th through the Early 20th Century] / Ed. by N.S. Kinyapina. Moscow: Nauka, 1978. 434 p.

Поступила в редакцию
28 января 2023 г.